

Профессор Аруфа обнаружил, что место, где были найдены фрагменты игры, — это именно то место, где изначально находилось тело Ронггуя. Это открытие казалось совпадением, но если хорошенько подумать, связь между ними неизбежна!

После того, как вся информация была показана, они наконец вернулись в реальный мир из глубин подземелья, показанного на голографическом снимке. Перед Ронггуем снова предстал тёплый зал, но он ощутил лёгкую влажность на своём теле. На мгновение ему всё ещё казалось, что он всё ещё в этом тёмном и холодном подземном мире.

Затем он с трудом выпрямился и увидел напротив себя потрепанного робота Сяомей...

Эта сцена исчезла, пока он не встретился взглядом с голубыми, как озеро, глазами Сяомэя.

На мгновение он остоленел, а затем крепко сжал руку Сяомэя.

Для Ронггуя эти сцены были первыми воспоминаниями о его появлении в этом мире. Они стали одновременно и самым глубоким, и самым неглубоким впечатлением. Он пробыл там недолго.

«Из-за обрушения все тела в морозильных камерах потеряли признаки жизни. Одна из морозильных камер исчезла на месте. Археологическая группа полагает, что тело, должно быть, покинуло морозильный центр. Поскольку морозильная камера также исчезла одновременно, его, возможно, кто-то унес...» Профессор Аруфа продолжал рассказывать о находках археологической группы.

Взгляд Ронггуя скользнул по морозильным камерам в гостиной. Он только что увидел тела внутри: без энергии, без единого человека, способного их обнаружить, владельцы этих тел умерли молча, не оставив после себя никакого сознания...

Если бы Сяомэй не обнаружил его, ждала бы его та же участь?

Или, возможно, в морозильной камере, привезенной сюда археологической группой, находится машина, в которой хранится его тело...

В сердце Ронггуя не было страха, только прекрасное чувство.

Казалось, он все равно появится здесь, перед профессором Аруфой, просто в другом облике.

Э-э... изначально это была мумия, но теперь это робот...

Это потрясающее ощущение~

Это был всего лишь вздох, он совсем не боялся.

Ронггуй и Сяомэй переглянулись. Позже, когда они продолжали помогать профессору Аруфе наводить порядок в морозильных камерах, Ронггуй подошёл к профессору Аруфе, тайком достал фотографию и передал её профессору.

Морозильник точно такой же, как и на месте преступления, и внутри него — красивый мужчина, спокойно спящий внутри. Это последняя фотография собственного тела, которую Ронггуй сделал перед продажей. Он хранил её глубоко на жёстком диске и даже не показывал Сяомэю, боясь его огорчить.

Красивый мужчина в морозильнике выглядел точь-в-точь как Ронггуй из игры. Аруфа выразил лёгкое удивление и понимание. Он внимательно посмотрел на фотографию и спросил Ронггуя:

"Это.....?"

"Должно быть, я такой красивый парень~" Уперев руки в колени, Ронггуй присел на корточки рядом с профессором Аруфой, немного смущенно красясь.

Профессор Аруфа:

Фотография была сделана госпожином Садан. Взглянув на фотографию и снова взглянув на маленького робота, она посмотрела на него более настороженно.

«Тело, покинувшее криоцентр... это был ты?» Аруфа сразу поняла, что имел в виду Ронггуй: «Как ты стал таким?»

Глядя на Сяомэя, Ронггуй рассказал Аруфе все, что он пережил после пробуждения.

Это был такой чудесный и насыщенный опыт, что даже Аруфа и Садан долго молчали, слушая его. Спустя долгое время Аруфа глубоко вздохнул: «Вы оба просто потрясающие...»

«Итак, ваше тело теперь находится в центре хранения вещественных доказательств суда первой инстанции? Что ж, я свяжусь с ними позже и подам ходатайство о скорейшем возвращении вашего тела», — тут же ответил профессор Аруфа.

«Это нормально?» — маленькая головка Ронггуя тут же поднялась.

«Если я подам заявление под видом важных исследовательских образцов, они, вероятно, окажут мне услугу и ускорят процесс использования соответствующих доказательств», — сказал Аруфа. «Однако дело Пейцзэ — крупное, затрагивающее широкий спектр вопросов. Даже с моим вмешательством его немедленное раскрытие не представляется возможным. Тем

не менее, они будут более внимательны, чем прежде, и учтут мои потребности в разумных пределах».

Ронггуй тут же взглянул на профессора Аруфу сияющими глазами и снова вздохнул: у меня действительно хороший учитель!

Давняя тайна была раскрыта, но ощущение от ее раскрытия...

Ронггуй считает, что это очень хорошо.

Однако Сяомэй сделал неожиданное открытие, когда помогал профессору Аруфе сортировать перемещенные раскопанные материалы.

Нет, строго говоря, это не удивительно, это разумно.

В семье четыре человека. Садан, безусловно, не способен заниматься домашним хозяйством. Он может помочь профессору Аруфе перенести морозильник или что-то в этом роде, но от него никак не дождешься уборки; профессор Аруфа уже занята раскопками и не успевает поесть, не говоря уже об уборке; а Ронггуй... Ронггуй хочет помочь, но его способности к ведению домашнего хозяйства никогда не были сильны. Сяомэй попросил его остаться рядом с профессором и «помочь», вместо того чтобы помогать ему самому.

Итак, Сяомэй в одиночку убрался во всей гостиной.

Профессор Аруфа просто открыл все извлеченные материалы и бросил внешнюю защитную упаковку в угол вместе с обвязочными лентами, клейкими лентами и другими предметами, разбросанными повсюду.

Сяомэй хочет рассортировать все эти вещи, а затем выбросить их.

Он очень аккуратный человек. Прежде чем выбросить посылку, он вытащит из неё домашний адрес, аккуратно сложит её, завяжет и выбросит в особое место.

Этот раз не стал исключением.

Однако, когда он уже собирался стереть ластиком адрес доставки, он вдруг остановился:

Адрес, который он собирался исключить, не был его домом, даже не в Корал-Сити, а в Перандии...

Дом Садана?

Возможно, он слишком долго был в ступоре, и профессор Аруфа, немного смутившись из-за количества мусора, которое он натворил, взял на себя инициативу понести другой мусор, чтобы найти его. Заметив адрес, на который он смотрел, профессор Аруфа впервые покраснел:

«Сначала они отправили эти вещи в Садан».

«Если со мной не получится связаться, мои вещи будут отправлены в Садан. Это правило отправки установлено давно».

«На самом деле, это правило в основном применимо к реликвиям~»

«Я заполнил его просто ради развлечения, думая, что это реликвия... Мои родители очень расстроятся и, возможно, даже уничтожат то, что я оставил. Я знал, что только Садан не тронет мою коллекцию. Более того, он будет бережно относиться к моим вещам. Поэтому я и заполнил его имя...»

«Это также касается случаев, когда со мной невозможно связаться. Однако за все эти годы я всегда был на связи, за исключением этого случая. Слишком много репортёров знали мой адрес электронной почты и контактный номер, поэтому я просто отключил их. Они не смогли со мной связаться, поэтому, следуя почтовым правилам, отправили письмо Пейцзэ. Я понял это только почти у его дома, поэтому быстро позвонил и попросил доставить письмо сюда».

«Тсс! Не говори ему», — профессор Аруфа улыбнулся и украдкой подмигнул Сяомэю.

Затем Сяомэй опустил голову и с помощью ластика стер адрес Перан Садана под кончиком ручки.

В тот момент, когда Аруфа улыбнулся ему, он все соединил:

В каждой из своих прошлых реинкарнаций Аруфа погибал в автокатастрофе. К тому времени криостат с телом Агуя уже был в пути. Агуй стал «реликвией» и, естественно, был доставлен по адресу Перан Садана, прямо перед ним.

Отношения между двумя людьми — это не просто отношения спасаемого и спасающего;

Это не просто отношения между «тем, кого открыли» и «наставником»;

Их отношения — это отношения «наследника» и «наследника».

Сяомэй внезапно понял истинную связь между Ронггуем и Перан Саданом.

Неся тяжелый мусор, он пошел к мусороперерабатывающему центру, спрятанному за двором, и выбросил мусор туда.

Для профессора Аруфы не могло быть ничего удобнее, чем иметь здесь студентов из древней цивилизации, которую он изучал.

Кроме того, здесь очень красивые пейзажи и замечательная атмосфера, а еда, приготовленная его другим учеником, настолько вкусна, что профессор Аруфа просто остался здесь и не уходил.

Ронггуй представил профессора Аруфу соседям как своего учителя. Возможно, соседи редко читали развлекательные новости, а может быть, на фотографиях в репортажах была видна только половина лица, поэтому они не могли сопоставить людей на фотографиях с реальными людьми. Конечно, также возможно, что они узнали профессора Аруфу и господина Садана, но им было всё равно. Короче говоря, они были очень дружелюбны с профессором Аруфой и господином Саданом, как раз таким дружелюбием. По сравнению с Ронггуем и Сяомэй, они были ближе по возрасту и у них было больше тем для разговоров. Ронггуй и Сяомэй вскоре пошли в школу, как обычно, а когда их не было, профессор Аруфа и Садан были дома, работая или отдыхая, и время от времени они приводили Сяохуана на соседские сборища домашних животных.

Каждое утро я занимаюсь спортом с Ронггуем и Сяомэй, готовлю питательный завтрак и неспешно наслаждаюсь им. Днём я выхожу к морю, ловлю рыбу и занимаюсь сёрфингом на пляже, собираю моллюсков и водоросли на ужин, прежде чем отправиться домой. Обычная домашняя жизнь — это то, чего они никогда не знали, но для Ронггуя и Сяомэя это — повседневная жизнь.

Двое людей, слишком долго погруженных в работу и забывших, как жить дома, просто нуждаются в образце для подражания. Очевидно, что Ронггуй и Сяомэй — лучшие готовые примеры.

Семейная жизнь помогла Аруфе и Садану пережить первоначальный период адаптации, особенно профессору Аруфе, который вскоре обнаружил, что семейная жизнь не давала ему ощущения стесненности. Напротив, она показалась ему более удобной, чем его прежняя холостяцкая жизнь.

Заметив перемену в настроении Аруфы, Садан наконец почувствовал облегчение.

Местом, где эти двое по-настоящему воссоединились, стал этот город с голубым небом и глубоким океаном. Со временем они оба прониклись к нему глубокой привязанностью. В конце концов, профессор Аруфа просто объявил, что они с Саданом решили купить недвижимость в Коралловом городе.

Земля была куплена рядом с домами Ронггуя и Сяомэя, и Сяохуан мог дойти туда пешком. Хотя оба были очень богаты, земли они купили не так уж много, а дом был построен по стандартному образцу, лишь немного больше дома соседа, но ненамного.

Аруфа также получил ускоренное прохождение через мэра и каждый день ездил на работу из Корал-Сити.

В это время Садан уже подписал с Ферроем соглашение о благородном одобрении.

Автору есть что сказать: на сцене Ронггуй пел грустную песню своими губами;

За кулисами сердце Садана играло ту же печаль.

Сяомэй знал лишь об одной из ситуаций, в которых они встретились.

Вот и все, что я могу сказать о прошлом!

^^

<http://bllate.org/book/15026/1328588>